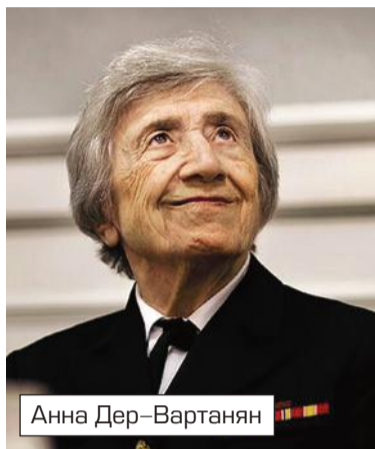

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Продолжение. Начало на стр. 1

Она была первой женщиной-офицером ВМС США, дослужившейся до ранга одного из трех высших степеней Master Chief Petty Officer (E9). В начале 50-х гг. прошлого века командовала эскадрилей в Перл-Харборе на Гавайях. В 2007-м, за четыре года до ее смерти, стало известно и о других заслугах этой женщины. Как оказалось, после увольнения в запас, с 1964 по 1991 гг., Дер-Вартанян была сотруд-

Анна Дер-Вартанян

ницей Центрального разведывательного управления США (ЦРУ), специализирующейся на контрразведке. В объективе деятельности хрупкой, но боевой женщины были сначала Франция, ФРГ и Испания, позже — Египет, Тунис и Алжир. Анна Дер-Вартанян в совершенстве владела родным армянским, английским, французским, немецким и испанским языками. Годы службы в контрразведке Дер-Вартанян совпадают с периодом деятельности советской четы разведчиков Геворка и Гоар Вартанян. Я ненароком подумал: если бы однофамильцам-соотечественникам, служившим в разведках противоборствующих стран, довелось бы разоблачить друг друга... Как бы они поступили? Одна Вартанян из ЦРУ. Двое других Вартанянов из КГБ. Что бы взяло вверх? Национальная составляющая или государственный интерес? Думаю, последнее.

Есть на Арлингтонском кладбище и другие титулованные имена армянского происхождения. Например, Джордж Джускалян — национальный герой США, командир американских пехотинцев, принимавший участие во Второй мировой войне, американо-кореической и американо-вьетнамской войнах, также Джон Кизиран — обладатель самого большого числа наград среди офицеров разведки армии США и тоже участвовавший во Второй мировой войне, войнах в Корее и Вьетнаме.

Кстати, о памятниках: в Вашингтоне все они строго регламентированы, а разрешение на их установление дает только сенат. Чтобы подчеркнуть всю серьезность данного вопроса, замечу, что в столице США имеется целый комитет, который занимается антимонументальной деятельностью. Даже после разрешения сената антимонументальный комитет может наложить вето на установление памятника. И, тем не менее, с 1990 года в Вашингтоне, недалеко от Капитолия, расположен бронзовый монумент «Мать и дитя», посвященный памяти погибших в Спитакском землетрясении 1988 года. Автор монумента Фредерик Согаян. Это говорит о том, что трагические события на севере Армении в 1988 году сентиментально отразились в сердцах американцев.

В американской столице действуют две Армяно-Апостольские церкви «Сурб Хач» и «Сурб Мариам». Ни в одной из них я не бывал. Зато здорово

побродил по городу, побывал в «халявных» музеях — от космического до ботанического. Запомнился мемориал Альберту Эйнштейну. Его бронзовый памятник расположен в тихом и уютном сквере у Национальной Академии наук. Ученый изображен добрым стариком, больше походящим на персонажа Андерсена, чем на крупного ученого XX века.

Побывал и у Белого дома. Здесь всегда много туристов. Люди пытаются запечатлеть себя и близких на фоне одного из самых известных в мире зданий. Кроме зевак с фотоаппаратами есть и митингующие. Они здесь каждый день со времен основания Белого дома. Оттого и внимания на них никто не обращает. Тем более, что митинги и пикеты незначительные. Вплоть до бытовых проблем. Даже те пикеты, что, казалось бы, могут разразиться международный скандал, и те воспринимаются у Белого дома за клоунаду. Например, в то время, когда я снимал на камеру Белый дом, услышал у себя за спиной громкий крик «Аллаху акбар!». Я оглянулся и увидел старика с плакатом на английском и арабском языках, где было написано: «Проблемы мира связаны с сионизмом. Будьте бдительны. Евреи обманывают вас!».

— Странно, — подумал я. — Антисемитизм прямо у порога Белого дома. Возможно, это и есть часть составляющей демократии, когда фобию можно подавать в качестве «личного мнения»...

Тут, откуда ни возьмись, подъехал автобус, из которого стали выходить, судя по прикиду, израильтяне. Видимо, арабский старик заранее готовился к «приему». Приметив гостей, пикетчик обернулся к ним и пуще стал кричать «Аллаху акбар», демонстрируя надпись на плакате. Часть евреев не стали обращать внимания на «вашингтонского сумасшедшего», другие остановились, чтобы прочитать плакат. Этого и надо было старику. Внимания к себе. Старик все громче и громче стал славить Аллаха, только делать уже это начал истеричным криком. Демонстрируя при этом средний палец. Тут надо отдать должное еврейской мудрости. Никто из израильтян не стал

статочно агрессивны. Только один, что постарше, лет эдак 50-ти, жестом подозвал меня подойти. Он сидел, скрестив ноги, возле своего тента и, судя по аромату, курил марихуану. Мужчина представился Чедом Уайтом. Кстати, фамилии Brown («коричневый») и White («белый») самые популярные среди чернокожих американцев. Так вот, из беседы с Чедом я понял, что американские бомжи в корне отличаются от наших, российских. Наши по большей части алкаши, оставившие семьи и живущие где придется с собутыльниками, а то и в одиночку. Американские же, как принято у нас говорить, «с жиру бесятся». Они не работают, имеют социальное жилье, которое оплачивается государством, получают пособие в размере до 800 долларов в месяц, обеспечиваются набором продуктов в начале каждой недели. Иначе говоря, по нашим меркам, это не бедные люди. Другое дело, что жилье они могут сдавать за деньги третьим лицам, а вырученную сумму вместе с пособиями тратить на алкоголь и

нав о том, что я из России, Чед спросил:

— А ты видел Ельцин-хаус?

— Нет. А что это?

— Это здесь недалеко. Сразу же за Белым домом на 16-й стрит. На самом деле это отель The Hay-Adams, но местные называют его Yeltsin House.

Как поведает Чед, такое негласное название местные жители дали отелю неспроста. Совершая свои визиты в Вашингтон в 90-х гг., президент России Борис Ельцин останавливался в отеле Hay-Adams. Во время одного из таких визитов случился казус, о котором помнит весь Вашингтон. Поздним вечером, будучи нетрезвым, Ельцин вышел из отеля в трусах, расталкивая своих телохранителей. По словам очевидцев, «чтобы купить хот-дог» в близлежащем кафе. Остановить президента хоть и удалось, но потребовались усилия. Зато случай запомнился свидетелям происшествия и распространился по городу. Так и стали называть в шутку здание отеля «Ельцин-хаусом». После разговора с Чедом я все же пошел к

У редакции газеты «The New York Times»

наркотики, жить в тентах. Зато в соседстве с президентом США у Белого дома.

— Неужели вам нравится такой образ жизни? — спросил я у Чеда.

— Ок, чувак, — протянул афроамериканец. — Каждый должен жить так, как считает нужным. Мне нравится моя жизнь.

этому отелю. Один из охранников подтвердил эту историю, но признался, что тоже слышал ее от бывалых коллег. Поэтому не может ругаться за подлинность происшедшего. Все могло быть. В отеле останавливаются сильные мира сего. На глазах сотрудинок часто происходят любопытные случаи с их постылями — президентами, парламентариями, миллиардерами. Особенно когда они не трезвы. Но мое внимание привлекло другое — табличка у центрального входа в отель. Здесь написано: «Здание построено в 1927 году архитектором Миграном Месробьяном... Я почти в голос засмеялся: шел «за трусами Ельцина», а нашел «армянский след». Спасибо Чеду!

НЬЮ-ЙОРК

Тут я хочу предостеречь читателя: ни в коем случае не судите ни о ком и ни о чем по первому взгляду. Если вы впервые в Нью-Йорке и начали знакомство с ним из Международного аэропорта Джона Кеннеди, то сначала испытаете когнитивный диссонанс. Перед вами предстанет не то, что вы воображали «до того, как», а обычный российский город. Причем провинциальный. По пути следования вам не попадутся небоскребы, Статуя Свободы, огромные светящиеся билборды. Напротив, за окном автомобиля увидите ничем не примечательные и невысокие здания из мрачного, темного кирпича, жилые пятиэтажки и многочисленные надписи на русском языке «Аптека», «Адвокатская контора», «Стоматология», «Продукты», «Булочная»... Не удивляйтесь! Это Брайтон-Бич. Здесь живут советские эмигранты, многие из которых до сих пор не говорят

Отель «Hay-Adams»

выяснять отношения с чудаком. Как ни в чем не бывало достали свои гаджеты и стали фотографироваться у Белого дома.

От президентского дворца я направился в сторону Национальной аллеи, поглядеть на монумент Вашингтона. Между ним и президентским дворцом на зеленых лужайках были расставлены тенты, рядом с которыми расположились вашингтонские бомжи. Одни, грязные и небритые, напоминали наших, другие из числа маргиналов. Эти моложе и в основном чернокожие. Мне чертовски захотелось поговорить с ними, узнать, так сказать, их вызовы обществу. Но на контакт они не шли. Некоторые были даже до-

Тебе нравится твой образ жизни. И ты тоже кайфуешь от этого.

— А семья ваша? Она у вас есть?

— Дороти! — вдруг окликнул Чед, глядя на тент. — Дороти, мать твою!

Из тента ответа не последовало. Махнув рукой, Чед сказал: «Спит, наверное».

Несмотря на внешний вид и образ жизни, американец оказался вполне интересным человеком. Он родился и вырос в окрестностях Вашингтона, знал этот город и его жителей, рассказывал много интересных вашингтонских историй, пока спала его Дороти, с которой я так и не познакомился. Уз-

по-английски, получают американские пенсии, социально обеспечены и обожают Путина. Причем некоторые из эмигрантов 70-х гг. последний раз бывали в России ни много ни мало лет 30 назад. А английского они не знают по той причине, что вся их трудовая деятельность в молодости связана с Брайтон-Бич. Тут английский ни к чему. Тем не менее, ошибочно считать, что в этом районе на самом юге Бруклина живут исключительно этнические русские. Помоему, советских евреев здесь куда больше. А в последние десятилетия к ним примкнули узбеки, таджики, украинцы, белорусы... А еще позже, уже в наши дни, грузины. Русскоязычные жалуются. Говорят, что до приезда грузин Брайтон-Бич был одним из самых безопасных районов Нью-Йорка. Во время обострения ситуации между Россией и Украиной почему-то именно граждане Грузии нелегально оказались в США через мексиканскую границу и, как правило, мужчины. Многие из них промышляют наркотиками. Бывают жестокие разборки внутри общины. К примеру, на август 2022 года в морге Лонг-Айленда дожидались экстрадиции 17 трупов этнических грузин, погибших от передозировок. Большая часть тел находится в морге свыше трех месяцев. Родные покойных не в состоянии оплатить отpravку тел в Грузию из-за дороговизны сего мероприятия.

Но не буду о грустном. В целом Брайтон-Бич вполне комфортный район для жизни и работы, хоть я и считаю, что работать нужно за пределами района ради английского и коммуникации с другими представителями народов многонационального Нью-Йорка. Что касается армян, то у этой общины нет определенного района города, где бы армя-

Таймс Сквер 24 апреля. Нью-Йорк

не превалировали. Однако так было не всегда. Эта старейшая община Нью-Йорка началась с Манхэттена и имеет конкретные геолокации — район Мюррей-Хилл, что между 34-й и 42-й улицами, Мэдисон-авеню и Ист-Ривер. Именно в этих местах начали образовываться первые армянские колонии в середине XIX века, а уже в 30-х гг. их численность достигла 100 тысяч человек. Дело в том, что в период с 1899 по 1931 год в Америку прибыло 81 729 армянских эмигрантов, большинство из которых осели в Нью-Йорке. Исход из Манхэттена начался в 50-е годы. Тогда армяне, как и большинство зажиточных ньюйоркцев, стали покидать центр Нью-Йорка. Кто-то переехал в соседний штат Нью-Джерси и на Лонг-Айленд, а Манхэттен постепенно стали заселять индийцы и латиноамериканцы. Теперь о некогда деятельном присутствии армян в Мюррей-Хилл напоминают армянские церкви и старые вывески армянских обществ, мастерских и ресторанов...

На сегодняшний день только в Манхэттене расположены пять армянских церквей, три из